Мы шумели и галдели до самой полуночи, пока Шэнлинь, наконец, не потеряв терпения, не настоял, чтобы я шёл спать. Поскольку мы с Шэнлинем, Ань И и Вэйши жили вместе, мы решили сначала проводить Мо Фэя до дома, а уже потом вернуться в Белый Корпус.

Мо Фэй жил совсем рядом с отелем «Синьюэ», всего в двух кварталах от него. Если не считать меня, все остальные в нашей компании обычно были примерными студентами, и раз уж они в редкий раз додумались буянить посреди ночи, то с огромным энтузиазмом двинулись дальше пешком.

Ночью на улице царила тишина. На безлюдных, залитых мягким светом проспектах почти никого не было, лишь изредка вдалеке с гудением проносились автомобили. Несмотря на зиму, наш город находился в теплых краях у моря, и в декабре стояла очень мягкая погода. К тому же из-за царившего вокруг возбуждения мы так набесились и нарезвились с Ань И и остальными, что даже вспотели и совсем не чувствовали холода.

Мы только миновали один квартал и почти подошли к дому Мо Фэя, как мы с Ань И принялись шутливо толкаться. В этот момент из прилегающего темного переулка кто-то вылетел и со всего маху врезался прямо в меня. Увернуться я не успел, а инерция оказалась слишком сильной, так что я даже пикнуть не пикнул, как противник сбил меня с ног.

Незнакомец оказался тяжёлым и рухнул всем весом мне на грудь, но тут же вскочил на ноги. В его взгляде, устремленном на меня, читалось что-то невыразимое. Ты… — он попытался что-то сказать, но осёкся, после чего прокричал шёпотом: — Опасно, уходите скорее, вызывайте полицию!

Закончив говорить, он, не дожидаясь ответа, бросился обратно в переулок.

Шэнлинь с Мо Фэем уже подбежали ко мне, подняли меня и принялись озабоченно осматривать:

— Ну как, ты в порядке?

В этот момент из переулка донеслись смутные звуки драки — судя по всему, неприятности были серьезными. Я мягко отстранил Шэнлиня, расставил руки и молча посмотрел перед собой.

— Я в порядке, но…

Моя ладонь была вся в крови. Когда тот человек поднимался, я инстинктивно поддержал его, и кровь, судя по всему, осталась от него.

— Ой, тут кровь… — Вэйши испуганно прикрыл рот рукой.

Лицо Шэнлиня мгновенно помрачнело. Повернувшись к Мо Фэю, он скомандовал:

— Мо Фэй, немедленно звони в полицию, а потом уводи Сяо Яня и Вэйши. Ань И, за мной. Нельзя же просто так стоять и смотреть, как на твоих глазах кого-то убивают.

Не дожидаясь нашего ответа, он зашагал в сторону переулка.

Ань И бросил на нас взгляд, сбросил с лица привычную шутливую улыбку и тоже направился внутрь.

Эх, этот добряк, поистине достойный внук своего деда — в голове лишь идеи о спасении жизней и всеобщем милосердии. Даже сейчас он думает о том, как бы кого-то выручить. Уж и не знаю, что с ним делать.

Я стер кровь с руки о свою одежду, затем поднял с земли расколовшееся на несколько кусочков кристаллическое украшение и бережно завернул его в салфетку, спрятав в карман. Шэнлинь подарил мне его на день рождения, и оно не пробыло у меня и суток, как разбилось. Немного постояв в задумчивости, я криво усмехнулся и пробормотал себе под нос:

— Надо же, разбил подарок Шэнлиня…

Кто-то легонько толкнул меня в плечо. Подняв голову, я встретился взглядом с холодным лицом Мо Фэя. Тот равнодушно произнес:

— Я уже позвонил в полицию. Ты же переживаешь за Шэнлиня? Пошли.

Не дожидаясь моего ответа, он решительно шагнул в переулок.

Уголки моих губ медленно поползли вверх — всё-таки Мо Фэй понимает меня лучше всех.

В переулке уже вовсю шла драка. Шэнлинь и какой-то невысокий парень стояли в самом центре, а Ань И и еще одна фигура прикрывали их. Нападавших было около десятка, в руках у них сверкали то стальные трубы, то ножи. В полумраке мелькали лезвия, летели кулаки и удары ног. Нельзя было не признать, что боевые навыки Ань И и его напарника были великолепны — эта толпа долго не могла с ними справиться.

Кто-то шагнул из темноты и произнес холодным голосом:

— Яньхуан вершит дела. Те, кто не хочет проблем, убирайтесь отсюда!

Голос был ровным, но от него веяло неприкрытой угрозой.

Ян Цянь? Если здесь Ян Цянь, то неужели и этот человек тоже рядом?

Меня всего затрясло, в голове мгновенно воцарился хаос, а в горле запершило от горькой

слюны. Сделав над собой усилие, я глубоко вдохнул, подавил бешено заколотившееся сердце и посмотрел в дальний угол переулка. И точно: в темноте багровела одинокая точка сигаретного огонька, то затухая, то разгораясь вновь. Лица человека было не разглядеть, но знакомая дерзкая и острая аура заставила волоски на моем теле встать дыбом.

Хань Цяо!

Почему мы снова с ним столкнулись? Я ведь так тщательно старался ограничить свои перемещения зонами, где наши пути точно не пересекутся, так почему же это снова произошло?

— Простите, мы тут мимо… — Мо Фэй попытался что-то сказать, но я резко остановил его. Он удивленно посмотрел на меня, явно не понимая, как себя вести.

— Извините. — Я демонстративно глянул в сторону Шэнлиня и добавил тихо: — Мы уже уходим.

С этими словами я схватил Мо Фэя и Вэйши за руки и потащил на выход.

— Сяо Янь, а как же Шэнлинь и Ань И?.. — Мо Фэй выдернул руку из моей хватки, на его лице больше не было холодного спокойствия — лишь раздражение.

— А ну стоять! — раздался из угла резкий окрик, и несколько человек тут же преградили нам путь.

— Сяо Янь, не подходите… — заметив нас, обеспокоенно закричал Шэнлинь и попытался было прорваться к нам, невзирая на опасность.

Ань И с напарником тоже растерялись, ситуация стала критической, и они пропустили по нескольку ударов дубинками.

Мо Фэй наконец осознал всю опасность нашего положения и заступил вперед, прикрывая меня и Вэйши.

Красная точка в углу несколько раз моргнула и погасла. Затем Хань Цяо неспешно вышел из темноты. На нем была простая черная рубашка и обычные джинсы, но от всего его облика исходило какое-то особенное, непередаваемое ощущение опасности. Его хищный взгляд пронзил Мо Фэя, оценивающе оглядел его с ног до головы, а затем переметнулся на меня и Вэйши. Голос его прозвучал ровно:

— Яньхуан проводит чистку рядов. Вы решили ввязаться?

Мо Фэй взял себя в руки и через силу улыбнулся:

— Те двое — наши товарищи. Отпустите их, и мы уйдем.

Хань Цяо снова зажег сигарету, медленно выдохнул дым и усмехнулся:

— С какой стати? Эти двое совали нос куда не просят и мешали нам. Если мы отпустим их просто так, без всякого урока, то как Яньхуан станет вести дела в дальнейшем?

— Тот парень в очках — наследник влиятельного медицинского клана Су из этого городка. Если с ним что-то случится, полиция не оставит Яньхуан в покое. Вы ведь хотите и дальше оставаться здесь, верно? Тогда вам лучше не причинять ему вреда. — Мо Фэй глубоко вздохнул и продолжил ровным тоном: — К тому же мы уже вызвали полицию, и минут через пять они будут здесь. Если вы не уберетесь до этого, потом не пеняйте на себя.

— Ха-ха, а у тебя кишка не тонка! — Хань Цяо громко рассмеялся, прищурился и бросил: — Ладно, тех двоих я могу отпустить, но те двое, что нам нужны, остаются!

— Исключено! Либо уходим все вместе, либо никак. Не верю я, что в этом городе нет управы на беспредел! — крикнул со своего места Шэнлинь.

Лицо Хань Цяо слегка изменилось, он уже собирался ответить, но я оттолкнул Мо Фэя, шагнул вперед и с улыбкой произвел:

— Отпустите их, мы уходим, а те двое ваши — делайте с ними что хотите.

Хань Цяо замер, одарив меня задумчивым взглядом, но возражать не стал. Вместо этого он взмахом руки велел своим людям остановиться.

Я не стал обращать на него внимания, бросил многозначительный взгляд на Мо Фэя, повернулся и зашагал к Шэнлиню, увлекая его за собой. Даже не оборачиваясь, я чувствовал на спинах чужие взгляды: Хань Цяо оценивал наши силы, а тот, второй… ради чего преследовали его? Неужели мы где-то встречались раньше?

— Сяо Янь, эти люди не посмеют причинить нам вреда… Если я уйду, им двоим конец, — нахмурившись и выказывая явное недовольство, запротестовал Шэнлинь.

— Заткнись! Я их знать не знаю, живы они или мертвы — мне-то какое дело? — холодно бросил я в ответ.

— Сяо Янь, ты… как ты можешь такое говорить? Чему нас учил дедушка? — Шэнлинь нахмурился еще сильнее и попытался удержать меня за руку.

Пока мы с Шэнлинем тянули друг друга, на другом фланге вновь назрели перемены. Заметив, что невысокий парень сидит, тяжело отдуваясь, пара подручных Хань Цяо попыталась исподтишка наброситься на него. Его напарник бросился наперерез, и обстановка снова

накалилась до предела. Лишившись поддержки Ань И, тот человек уже не мог сражаться с прежней легкостью и был вынужден отбиваться, уворачиваясь от ударов. Не прошло и минуты, как оба они получили по несколько ударов дубинками и ножами.

Вдруг раненый коротышка пошатнулся и, не успев увернуться, рухнул прямо на меня. Кто-то из бандитов, усмотрев удачный момент, занес нож для удара. Напарник коротышки отбросил двоих противников ногой, но клинок уже нацелился в грудь товарищу. В глазах коротышки отразился первобытный ужас.

— А! — глухой стон. Сверкнул металл, но коротышка остался цел — тот парень голыми руками перехватил лезвие, заслонив его собой.

Что за цирк? Разыгрывают тут драму о верности и преданности, смотреть противно!

Мысленно вздохнув, я шагнул вперед и рявкнул:

— А ну прекратите!

Никто не обратил на меня ни малейшего внимания: драка продолжалась своим чередом, а зрители продолжали глазеть. Ань И и Шэнлинь же бросились к раненому, как только тот получил удар ножом, и встали вокруг него живым щитом. Какого черта полиция до сих пор не едет? Обычно к концу месяца они такие прыткие, трясутся, как бы семья Су не забыла выдать им ежемесячный конверт, а как доходит до дела — и след простыл.

Выждав пару секунд, я произнес ровным голосом:

— Хань Цяо, по кличке Бешеный Хань, новый глава восточного зала группировки Яньхуан, сирота. С детства усыновлен главой Хань Цзэвэем. Возраст — двадцать один год, рост — метр восемьдесят шесть, излюбленный удар — левый хук…

— Стоять! — ледяной, полный властного давления голос прервал меня. Из тени было не разобрать выражения лица говорящего, но я физически ощущал, как его острый, словно клинок, взгляд впился в меня.

Все участники побоища замерли, озадаченно оглядываясь.

Я мысленно с облегчением выдохнул, нацепил свою фирменную невинную улыбку и равнодушно продолжил:

— Ян Цянь, по кличке Денежный Баран, новый заместитель главы восточного зала Яньхуан. Родители — профессора университета F, тетушка выдана замуж за представителя медицинского клана Ли… — сглотнув слюну, я продолжил: — Двадцать два года, рост — метр восемьдесят три, коронный прием — серия ударов ногами. Му Чжэньсин, по кличке Большое Бревно, рядовой боец Яньхуан…

Всю эту подноготную мне в свое время выложил сам Хань Цяо, когда рассказывал, как они поднимались с самых низов, становились главами залов и, в конце концов, подмяли под себя весь Яньхуан — каждый шаг был оплачен чужой кровью и слезами. Тогда я просто послушал и забыл, но теперь эти знания оказались как нельзя кстати.

По правде говоря, семья Су владела лишь несколькими больницами и обладала некоторым капиталом, да пара чиновников оказывала им уважение ради приличия. Но если дело действительно дойдет до связей с преступным миром и прольется кровь, еще неизвестно, найдется ли кто-то, готовый заступиться за семью Су. Сейчас оставалось только одно — тянуть время. Тянуть столько, сколько возможно, в надежде, что местная полиция сегодня все-таки соизволит вспомнить о своих обязанностях и явится как можно быстрее.

— Да кто ты такой? — не выдержав, оборвал меня Ян Цянь.

Взгляд из темноты неподалеку сверлил меня насквозь — в нем смешались недоумение, подозрения и глубокая задумчивость.

Я не ответил, неспешно подошел к Шэнлиню и внимательно осмотрел его раны, бросив через плечо:

— Кто я — неважно. Важно то, что у меня есть досье на каждого из присутствующих здесь. Если сегодня кто-то погибнет, из вас никто не уйдет от ответственности.

На Шэнлине и Ань И красовалось лишь по пару мелких порезов от ножей — пустяки, но вот на руках Ань И виднелись синяки от стальных труб, и еще неизвестно, целы ли кости. К счастью! Я мысленно перевел дух и принялся лихорадочно соображать, как бы нам отсюда выбраться.

— Твою мать, ты кого тут пугать вздумал? — Ян Цянь сплюнул кровь на асфальт и злобно зыркнул на меня.

— Я просто говорю правду, верить или нет — ваше дело! А еще… — я улыбнулся, лукаво прищурившись, и с расстановкой произвел.

Внезапно, пока один из бандитов потерял бдительность, я влепил ему мощный удар кулаком. Тот с глухим стоном рухнул на землю и больше уже не поднялся.

Я вновь нацепил самое невинное и сияющее выражение лица и добавил:

— А еще не думайте, что с вашей дюжиной бойцов вы сможете легко с нами справиться. Мы уже вызвали полицию, и через пару минут они будут здесь. Как думаете, господин глава зала Хань, успеете ли вы за эти несколько минут расправиться со всеми нами?

Хотя я и ударил исподтишка, когда тот тип зазевался, вырубить человека одним ударом кулака — такое под силу далеко не каждому.

— Хм, ты пытаешься меня шантажировать? — в глазах Хань Цяо промелькнуло удивление, сменившееся презрительной усмешкой.

— И в мыслях не было, — я чуть склонил голову и улыбнулся. — Просто семья Су никогда не лезла в разборки ни криминала, ни властей, честно выполняя долг врачей, спасающих жизни. Как мы можем оставаться в стороне, когда на наших глазах умирают люди? Но когда эта ночь пройдет, делайте что хотите, нам уже будет всё равно.

Если говорить прямо: мы — врачи, наше дело спасать людей, мы не выступаем против мафии и не строим из себя праведников. Мои слова прозвучали взвешенно, без заискивания и без вызова, в них сквозила та самая легкая непринужденность, но весили они немало.

Хань Цяо вглядывался в меня, его лицо оставалось непроницаемым. Наконец, его красивые тонкие губы холодно выронили:

— Цянь, уводи людей.

Тон был спокойным, но от него веяло железобетонным авторитетом. Ян Цянь на секунду замер, словно собираясь возразить, но проглотил слова. Бросив на меня многозначительный взгляд, он развернулся и приказал подчиненным отступать.

— Ты чего до сих пор не ушел? — прищурившись, уставился я на оставшегося.

— Никуда не спешу. Сначала докурю, заодно посмотрю, когда приедет полиция. — Хань Цяо принял непринужденную позу, прислонившись спиной к стене, и в его взгляде читалось чистое любопытство вперемешку со скрытым допросом.

— Ой? Да у тебя же рука сломана. — Шэнлинь испуганно вскрикнул, заметив парня, стоявшего рядом с тем мужчиной, и, нахмурившись, громко позвал: — Сяо Янь, иди сюда, взгляни.

Почему Хань Цяо всё еще здесь? Бубня себе под нос проклятия, я нехотя подошел ближе и при скудном уличном освещении бегло осмотрел повреждение.

— И правда сломана. Судя по всему, даже если срастется, прежней подвижности уже не будет.

Подняв голову, я столкнулся взглядом с длинными, глубокими глазами того незнакомца. Прямой нос, тонкие губы, до боли напоминающие Хань Цяо — классический красавец. Рядом с ним озабоченно суетился тот самый простоватый, честный коротышка с довольно миловидными чертами лица. И вот из-за этих двоих зачинщиков едва не пострадал Шэнлинь!

— Сяо Янь, придумай что-нибудь! — Шэнлинь придвинулся ко мне и прошептал.

— Что я по-твоему придумаю? — я закатил глаза. — Разве нельзя просто отвезти его в больницу? К чему эти вопросы ко мне?

Хм? А ведь этого парня я где-то видел.

Слегка наклонив голову, я попытался вспомнить, как вдруг мужчина легко усмехнулся:

— Похоже, привлечь твое внимание — та еще задачка… — продолжая улыбаться, он протянул уцелевшую руку. — Чжан Чжэнь. Мы виделись в баре «Близнецы».

А? Так это тот парень на входе. Точно! Только что Ян Цянь упоминал, что они зачищают предателей. Неужели этот тип промышляет темными делами? При одной этой мысли к горлу подступила тошнота.

Проигнорировав протянутую руку, я холодно спросил:

— За что тебя преследует Яньхуан?

— Ну… — Чжан Чжэнь неловко опустил руку, бросил косой взгляд на курившего в углу мужчину и умоляюще уставился на Шэнлиня.

— Сяо Янь, я знаю, у тебя точно есть способ помочь, — не выдержал Шэнлинь.

— Какой еще способ, бегом в больницу! Если у него нет телефона, могу вызвать «скорую». — Я скривил губы и проворчал: — К тому же, Шэнлинь, ты понятия не имеешь, преступил ли он закон, а уже рвешься спасать. Извини, но если мы вытащим какого-нибудь насильника, меня просто стошнит.

— Ха-ха, смею вас заверить, насильник из меня никакой, — усмехнулся Чжан Чжэнь. При этой его улыбке я заново окинул его взглядом с головы до ног и заметил, что, несмотря на молодость, в его тонких губах сквозила твердость, а в узких глазах, помимо улыбки, читалось неподдельное благородство. Суставы на его руках были утолщенными — верный признак долгих и упорных тренировок…

Внутри что-то щелкнуло, и до меня кое-что дошло. Я мимоходом бросил косой взгляд в сторону темного угла, но вслух уступать не спешил:

— Я тебе никто, и руку тебе сломал не я. Какое мне дело до твоих травм… Тем более мы только что из-за вас двоих сцепились с главой мафии, чего ты еще хочешь?

Не успел я договорить, как Шэнлинь снова перебил меня:

— Сяо Янь, ты опять за свое… Спасти одну человеческую жизнь лучше, чем построить семиэтажную пагоду. Помоги ему, пожалуйста. — Последние слова он нарочно протащил чуть дольше обычного, а его светло-карие глаза смотрели на меня с мольбой и безмолвной, но мягкой укоризной.

Ладно, ладно. Больше всего на свете я боялся именно этого взгляда Шэнлиня.

Я подошел ближе и при тусклом свете фонарей повторно осмотрел руку Чжан Чжэня. Закатив глаза, я раздраженно бросил:

— У тебя есть два варианта. Первый — если у тебя водятся деньги, я могу прямо сейчас провести операцию и собрать кости. Второй — если денег нет, я могу вызвать тебе машину и отправить в больницу. Но…

Подумав секунду, я скривил губы:

— С местными технологиями даже после срастания рука восстановится от силы процентов на восемьдесят. Время поджимает, операцию нужно провести в ближайшие десять часов, иначе я не ручаюсь за полный результат.

— Лично провести операцию? Ты… — улыбка в глазах Чжан Чжэня мгновенно испарилась. На его лице отразилось странное выражение — не столько недоумение, сколько сильнейший шок. Шок? По меркам обывателей, мои слова из уст подростка действительно могли показаться дикими.

— Наверное, смогу. Раз уж ты испортил мой подарок на день рождения, с тебя двести тысяч за операцию. Делаем или нет? Решай быстрее, если отказываешься, я пошел спать!

У меня не было времени возиться с ним, и я легонько помассировал виски, пытаясь снять напряжение. Меня уже клонило в сон — эх. А Хань Цяо тем временем так и не ушел, продолжая с ухмылкой наблюдать за нами со стороны. Готов поклясться, что каждый звук нашего разговора долетался до его ушей.

— … — Чжан Чжэнь странно уставился на меня, шевеля губами. Из-за тихого шепота было невозможно разобрать ни слова, а его взгляд сделался еще более глубоким и непроницаемым. Заметив мое нетерпение, он словно очнулся, бросил взгляд на стоявшего рядом Шэнлиня, который отчаянно кивал, призывая его согласиться, снова посмотрел на меня и наконец выдавил: — Хорошо. Только у меня нет с собой столько наличных.

— Пустяки. Если сбежишь, я потребую деньги с Вэнь Цин. — Я с невозмутимым видом вытащил из кармана телефон, набрал номер и, дождавшись ответа, ровным голосом произнес: — Пятый Дядя, это Цзинь Янь. Отправь людей к перекрестку Пятой улицы в Восточном районе забрать человека… Мгм, подготовьте операционную, перелом руки, сращивание… Да, оперировать буду я лично… Мгм, Шэнлинь тоже здесь, потом передам ему трубку.

Завершив звонок, я поднял глаза и встретился с ошеломленными взглядами Ань И, Мо Фэя и остальных — на их лицах читалась целая гамма самых разных эмоций.

— Ты и есть Тот Самый? Главный врач недавно появившейся передвижной частной клиники? — опасливо оглядывая меня, тихо спросил Вэйши.

— Угу. — Я поднял голову и озарил их ослепительной, чистой улыбкой.

http://bllate.org/book/25316/3018021